

БЛЕСК И НИЩЕТА ИННОВАЦИЙ

Сегодняшнее упоение «инновациями» очень похоже на советскую эксплуатацию программ научно-технического прогресса (ни одна из них не была выполнена, а было их сотни – региональных, отраслевых, республиканских и общесоюзных), на лозунги: «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», «Квартира – каждой семье», «Вперёд к победе коммунизма!» и т.д., и т.п. Горы бумаг были исписаны, тысячи людей имели на этом работу и свой кусок хлеба. Не знаю, компенсировали достижения того, что было реальным НТП, затраты на кормление этого Молоха. Никто не считал. Да и зачем было считать – деньги-то государственные, общенародные. Никто из кармана своего не вынимал, но немало людей в карман могли положить «заработанное» – на «постановке вопроса», на исследованиях, на написаниях сотен отчётов, на разработке программ НТП: краткосрочных, среднесрочных, долгосрочных.

Превращение любой идеи в лозунг умерщвляет саму идею, какой бы безукоризненной, светлой и привлекательной она не была.

Нечто похожее происходит сегодня после перехода на «рыночную экономику» с инновациями. Посмотрите только на авторефераты диссертаций, в каждом из которых, подчёркиваю, в каждом должна быть выделена новизна и указано на подтверждённое её внедрение в практику. Научная новизна, внедрённая в практику, становится инновацией. А

что же наша жизнь в результате этих «внедрений»? Что с эффективностью экономики, конкурентоспособностью отечественных товаров, рациональностью управления? Как говорится, без комментариев.

Если сложить все публикации последних лет, все исследования по инновациям, сформируется целая библиотека¹. Но библиотека и жизнь не сформировали взаимно заинтересованной пары и находятся если и не в разводе, то и не в сотрудничестве. Поэтому есть смысл в попытке спокойного анализа явления – смысл, связанный с необходимостью его очищения от всего искусственно внесённого.

Не будучи инкорпорированной в систему исследования инноваций, беру на себя по отношению к этой системе кибернетическую роль «постороннего дурака», полагая, что кибернетика права, считая полезным свежий, к тому же сторонний, взгляд на проблему. По крайней мере, увиденное со стороны не заинтересованного напрямую и не zaangażированного наблюдателя не принесёт вреда.

У меня нет предвзятости по отношению к инновациям. Но предлагаю рассмотреть их с позиций *потребителя* их результатов.

Цель статьи – в попытке сбалансировать представление об инновациях: оценить их с позиции ретроспективы результатов, освободить

¹ Поэтому в этой статье вы не найдёте ссылок на других авторов – не хватило бы всех страниц журнала.

от избыточного ложного пафоса, неоправданных надежд, содействовать пресечению самоуверенного «выписывания рецептов» без диагностики организма – системы, в которую предлагается или предписывается внедрять инновации.

Свою задачу вижу в том, чтобы определиться с понятиями, ограничениями и рисками инноваций, с их позитивными возможностями и не всегда предсказуемыми результатами.

Предварительные замечания как методологические опоры анализа.

1. В кибернетике есть такое понятие, которое использовалось выше, – «посторонний дурак». Оно означает следующее.

Внутри системы нет мерил результатов её функционирования. Нельзя, например, все буханки хлеба измерить этой же буханкой. Нужен противовес. С социальными системами сложнее. Но есть схожее.

Человек, инкорпорированный в конкретную систему: хозяйственную (экономическую), техническую, общественную с её разновидностями, так пропитывается особенностями системы, что ему, скажем мягко, затруднительно оценить её настоящее, разве что сопоставляя с другими, аналогичными. Но и такая оценка-сопоставление будет заинтересованной, а потому – необъективной. Человеку со стороны сделать это проще. Он не обременён наследованными свойствами системы и личными интересами в их эксплуатации.

2. Второе замечание связано с необходимостью точности понятий (терминов), без чего никакая дискуссия не будет плодотворной. Об этом мы уже писали [1, 7]. Не озаботившись пониманием терминов, приняв то, что тебе под их прикрытием навязывают, можно не войти, а, как говорят, «вляпаться в историю». Что и случилось

с нами в начале 90-х годов. Одномоментно в духе самых масштабных инноваций «внедрив» в неподготовленной системе приватизацию и свободу рынка, получили именно то, что и должны были получить: «прихватизацию», реприватизацию, анархию. Вместо чёткой государственности с ясными понятиями и принятыми обществом направлениями и методами развития получили жизнь «по понятиям». Ну что же – тоже инновация. Или кому-то это не нравится? Делать нечего. Поздно что-то делать. Внедрено (инновировано) по полной программе. Как говорится, «бачили очі, що купували, – їкте, хай ви повилазите».

К такой инновационной жизни надо было приспособливаться. Чем быстрее, тем лучше. Чтобы жить в системе «по понятиям», эти понятия нужно было усваивать и осваивать. Освоили быстро. Но лучше бы раньше. Тогда были бы сообразительнее, и можно бы было действовать «соображая на всех», а не на группы и группки. Главного «сообразителя» уже не было: старое разваливалось, новое до сих пор никак окончательно не сформируется. Поэтому моментальное введение «рыночной экономики» – это инновация постсоциалистического пространства, социальные последствия которой всем хорошо, к сожалению, известны.

Будучи обученными собственной историей и для объективного (насколько это возможно) подхода, определимся и с инновационными понятиями. Чтобы быть понятой далее, определю их следующим образом:

инновация – это введение нового в систему извне;

новация – это внутрисистемные нововведения.

3. Третье замечание связано с особенностями инноваций в управление, поскольку оно связано с разными

объектами: хорошо или слабо структурированными системами и с несистемными образованиями.

Системы имеют два фундаментальных свойства, выделяющих их из прочих объектов управления и являющихся базовыми для применения инноваций и анализа последствий (результативности) этого процесса, – эмерджентность и гомеостаз.

Эмерджентность – интегральное системное качество, являющееся результатом взаимодействия составляющих систему структурных частей и отличающее (отсоединяющее) её от других. Инновационное воздействие на систему, в зависимости от его смысла, интенсивности и состояния подготовленности системы к такому новому извне, может изменить это свойство или, того хуже, разрушить его. А перерождение эмерджентности приводит к перерождению или вырождению системы.

В отличие от инноваций, которые, напомню, вводятся в систему, новации вводятся в систему её составными, функционально взаимосвязанными частями таким образом, чтобы безболезненно, эволюционным путём мультиплицировать изменения, ставшие необходимыми и в самой системе, и вовне.

Гомеостаз – это свойство выживаемости, адаптивности к внешнему миру. Оно включает в себя совокупность определённых реакций на внешнюю среду и приспособлений к ней с целью устранения или смягчения воздействия отрицательных внешних факторов, освоения и усвоения положительных. Таким образом гомеостаз обеспечивает сохранность системы, её эмерджентности. Система благодаря этому остаётся интересной и необходимой другим объектам

управления, с которыми она находится во взаимодействии.

Ограничения и риски инноваций.

В обеспечении динамичной устойчивости какой бы то ни было системы – социально-политической, экономической, технической – существует фундаментальное правило: устойчивость системы достигается только при определённом соотношении **устойчивости** и **подвижности** (изменчивости). Избыточная подвижность, обусловленная резкими инновациями (равно как и новациями, таит в себе опасность разрушения, гибели системы.

Вспоминается один то ли исторический факт, то ли легенда. Кто-то из римских императоров (запомню, кто именно) декретировал правило, согласно которому каждый предлагающий какую-либо общественную новизну, новый закон, новое правило должен был по законам демократии, как бы мы сегодня сказали, выйти на форум – площадь, где собираются граждане, – с удавкой на шее (sic!) и провозгласить содержание своего предложения. Если граждане примут его, он покидает площадь триумфатором. Если отвергнут, он должен был быть повешенным тут же на площади. Негуманно. Но ведь времена-то какие. А разве гуманнее целые народы подвергать жёстким экспериментам (инновациям), какими бы высокими идеями их не прикрывали? К истории и легендам как **памяти человечества** пора научиться прислушиваться. А для этого историю как **опыт человечества** надо знать. Особенно тем, кто возложил на себя миссию реформирования страны.

Тех, кто под флагом реформ решил «наследить» в истории, в рамках данной системы в расчёт не беру, хотя и осознаю их сегодняшнее значение.

У каждого явления есть собственная *инерция*. Поэтому в борьбе с ним эту инерцию следует изучать, чтобы действовать согласно врачебной заповеди – принципу «Не навреди!».

Максимальной осторожности требуют политические инновации, инновации в социально-экономической системе страны, поскольку их последствия (и процесс внедрения) затрагивают всех без исключения и прямо или опосредованно, одномоментно или постепенно сказываются на глобальных процессах. Истина в том, что преемственность без обновления – это застой и медленная смерть, обновление без преемственности – это хаос. Что подтверждается нашей историей последних пятнадцати лет.

В демократических странах политические инновации осуществляются сверху как результат подготовленности снизу – со стороны граждан, гражданского общества. И в недемократических общественных системах общественные, политико-экономические преобразования осуществляются сверху. Но они «спускаются» на неподготовленную почву – почву отсутствия гражданского общества, а следовательно, отсутствия контроля над властью [2]. Вследствие этого власть осуществляет преобразования «под себя» и «для себя» или «как хочу, так и ворочу». Власть превращается в особую разновидность бизнеса. Правда, если в советское время власть была представлена партийно-хозяйственной номенклатурой с комсомольскими вожаками как «мальчиками (и девочками) на обслуживании», то в условиях «инновирования демократии» на почву неподготовленную и приученную подчиняться, ждать милостей сверху власть приобретает одно, безусловно новое, качество – она становится

разнообразнее по форме, но, как выясняется, не по содержанию. Однако это разнообразие форм имеет два очевидно общих сегодня отрицательных свойства (наверное, их больше).

Первое свойство такой инновации – это специфический характер оппозиции, как мы наблюдаем сегодня. Точно заметил Д. Выдрин: «Оппозиция – это не контрпозиция, а другая позиция. Роль оппозиции должна заключаться не в огульной критике власти, а в выдвижении альтернативных проектов»¹. Абсолютно точная характеристика. Особенность нашей сегодняшней оппозиции заключена исключительно в контрпозиции. Вместо аргументов и обоснованных программ – площадная брань. Не поиск компромиссов, а духовная тирания, жёсткое (пока жёсткое, а не жестокое) навязывание «единственно верного» националистического учения.

Хорошо бы помнить, что на всякое действие рано или поздно будет противодействие. Как национализм стал возмездием за чрезмерность пафосного интернационализма. Но также возможно и противоположное возмездие. В истории рано или поздно проявляет себя действие закона возмездия.

Таковы отрицательные последствия этого свойства такой социально-политической инновации, как построение этнократического общества и такого же государства.

Непримиримое противостояние позиции и оппозиции есть не что иное, как идеологический *прозелитизм*², в котором идеями, воспринимаемыми значительной частью общества, прикрываются истинные эгоистические властные цели трибунов. Пережили

¹ Столичные новости. – 2007. – 22-28 мая. – С. 6.

² Прозелитизм – стремление обратить других в свою веру и/или горячая преданность определённой идее.

прозелитизм коммунистический, переживём и прозелитизм этнократический. Но возникает вопрос о цене воплощения в жизнь подобных идей. Они – слишком дорогие инновации, платить за которые приходится и тем, кто к их безумному насаждению отношения не имеет.

Второе свойство осуществлённых в обществе социально-политической и политико-экономической инноваций – это *непотизм*³. Понятие более широкое, чем кумовство. Римские папы раздачей доходных должностей, земель своим родственникам укрепляли в прошлом свою власть. Из папской родни выросли и возвысились могущественные фамилии, благодаря покровительству которых творили великие художники, скульпторы, архитекторы. Особенно широко непотизм был распространён в XV-XVI вв.

А в XXI в. непотизм появился и в Украине. Только без покровительства (может быть, пока) национальным науке и искусству. Познакомьтесь с фамилиями «народных» депутатов и со списками кандидатов в депутаты Верховной Рады нового созыва, поизучайте владельцев ресторанов, магазинов, элитных квартир и т.д., попробуйте открыть своё дело или отстаивать свои права, и вы увидите непотизм в концентрированном виде. Мы хотели таких инноваций в управлении страной и её экономикой?

И здесь мы подходим к третьему свойству навязанной стране политико-экономической инновации – *безответственности инвесторов*. Никто не понёс, не несёт и не понесёт ответственности за это. Не предусмотрено. Разве что после очередной общественно-политической «инновации». Не будет ответственности,

поскольку «инвесторы» с обеих сторон оделись в модные одежды демократии, и нет пока того мальчика, который бы произнёс: «А король-то голый» (под королём в данном случае я имею в виду политику и политическую власть).

Кроме наименее обременённых честью и совестью коррумпированных выходцев из партийных и комсомольских органов (особенно последних!) структуры власти уже в независимой Украине формировали фанатичные искренние националисты, не нажившие «палат каменных», и ложные националисты – из бывших комсомольских и партийных активистов.

Поэтому и методы отбора нового и его внедрения в общество остались прежними, большевистскими, не соответствующими провозглашённым целям нового.

Применением большевистских методов «кавалерийской атаки» в прошлом и сейчас страна заплатила в экономике не реформами, а таким развалом, какого не знала никогда.

В советское время «кавалеристов» готовили, а специалистов по рыночной экономике – нет. Но прежние самоуверенность и самонадеянность сохранились. Вот сейчас, сразу, без освоения азов, без учёта наследия и реальных возможностей, прикажем: «Сивка-бурка (то есть рынок) стань передо мною...». И рынок появится. Появилось «нечто и туманная даль».

Кроме всего прочего не учли, что в советское время интеллект «утекал» из Украины, как и из других республик Союза в Москву. И потому что она была Центром, столицей, и потому что там развитее, чем в Киеве, было свободомыслие. Таким образом, Украина теряла интеллектуалов ещё в советское время. А уж сколько умнейших и умных молодых людей уехало из страны за короткий период независимости, не

³ Непотизм – служебное покровительство родственникам и своим людям, кумовство.

сосчитал пока никто.

Растрата человеческого капитала, унижение бедностью трудоспособного народа – такова цена «инновационного» решения проблемы рыночных реформ. И если мы хотим продолжить (или начать?) реформирование методами не инновационного ража, а обоснованного целями демократии достатка и реальными возможностями, умножаемыми по мере движения к цели, то предлагаю рассмотреть как эффективные два следующих условия.

Экономике – отказаться от идей идеологически вдохновлённого национализмом развития и опуститься на грешную землю прагматики, прагматического решения проблем нашей текущей сегодня жизни и её постепенного (скачками не получится) улучшения, устремлённого на «майбутне покращання».

В политике – освоить и реализовать новое понимание социальной справедливости: гарантии слабым, поддержка трудоспособных и активных независимо от масштабов богатства, ответственность обеспеченных перед обществом.

Иначе обстоит дело с инновациями и инновационными рисками внутри экономической системы. Здесь инновации внедряются сначала на отдельных предприятиях – элементах системы. Риски отрицательных последствий ими и ограничиваются. Глобальные и системные для экономики страны в целом отрицательные последствия из каждого отдельного случая не возникают.

А выигрыш от инновационного процесса мультипликативно распространяется на другие предприятия. Идёт *естественный*¹

внутриэкономический процесс инновационных преобразований, не разрушающих систему, а преобразующих её на основе новых возможностей.

Но есть проблемы и в естественном распространении инноваций в экономике. Это – *наличие спроса на инновации*. Изношенность значительной части оборудования, неподготовленность к нововведениям персонала, сокращение материальной базы и низкие темпы диверсификации производства означают, что пространство, способное потреблять инновации, очень мало.

Низкая оплата труда в фундаментальной и прикладной науке, отсутствие необходимой современной базы (условий) исследований, интеллектуальная эмиграция приводят к тому, что Украина, если она действительно будет ориентироваться на инновационное развитие экономики, вынуждена будет закупать за рубежом всё больше не только оборудования, но и технологий, лицензий.

При таком положении дел мы имеем (как это имеет место в последние годы) рост без развития. Вот тут-то роль государства безусловна. И речь идёт не о средствах бюджета, они всегда были, есть и останутся ограниченными. Речь идёт о государственной политике стимулирования частного бизнеса к инновациям, а при необходимости и государственного, пусть и ограниченного, финансового участия в реализации основных направлений этого процесса, а также об освобождении исследовательских научно-технических работ, в том числе организованных бизнесом, от налогообложения.

Одним из важнейших направлений государственной инновационной политики является законодательное и

¹ В данном случае естественность рассматривается не как продолжительность во

времени, а как адаптация разной степени интенсивности и экстенсивности.

организационно-политическое обеспечение добросовестной конкуренции, препятствование монополизму и олигополизму в экономике. Конкурирующий частный бизнес быстро и эффективно решит проблемы инноваций. К ним его объективно направляет конкуренция, ускоряя процесс инновационного развития экономики в целом – в том, что касается техники, технологий, организации труда и управления, форм и методов рыночных отношений.

Технические инновации как базовые для конкурентоспособности предприятия с точки зрения производительности и качества труда, выраженного в качестве и разнообразии товаров, включают в себя как обязательную составляющую «защиту от дурака». Дело в том, что научные и технические фундаментальные и прикладные разработки – удел немногих талантливых. Многих других необходимо специально готовить к восприятию и использованию новинок. Второй процесс, понятно, идёт вслед первому, а значит, запаздывает. Отсюда и большая ответственность подготовки специалистов – обязательность упреждающей подготовки и личная ответственность пользователя результатами научно-технического прогресса за качественное освоение специальности и производственное её применение. Всё это возможно при условии предшествования или, на худой конец, параллельного морального прогресса – прогресса общественности. Иначе говоря, речь должна идти не только об инновациях в технической, организационной, информационной и экономической сферах, но и об инновациях в профессиональном, духовном становлении и развитии человека, которые только и являются базисом общественной и личной морали.

Условия инноваций в технические системы направлены более благоприятно, чем в социально-экономические и политические. Во-первых, они ограничены сравнительно небольшим пространством внедрения, а следовательно, и результатов, и рисков. Во-вторых, они имеют несколько степеней защиты (хотя и здесь случаются «Чернобыли»). В социально-экономических системах таких защит, кроме гражданского общества и контроля с его стороны, нет. Поэтому так велика роль качества власти и персонала властных органов.

Новационным естественным путём вследствие корпоратизации субъектов экономических отношений трудовые ресурсы общества преобразовывались в персонал организаций. Персонал – это организационно-функциональная и взаимозаинтересованная объединённость трудовых ресурсов.

В отличие от новаций инновационное, то есть внешнее по отношению к персональному структурированию общества, воздействие позитивными результатами не отмечено. Назовём два из этих воздействий, проявивших себя как отрицательные.

Первое – это замена «классового» деления общества искусственным делением на «элиту» и «простых людей» – очередной вариант «социальной инженерии». Этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения. Здесь же только замечу, что само название всегда превращало «элиту» в псевдо- или квазиэлиту. Принадлежность к элите может быть либо сословной – вследствие длительной исторической эволюции, либо качественно значимой для общества и признанной обществом в качестве таковой. Занимаемая должность признаком элитарности не является.

Второе из внешних по отношению к

обществу, персоналу организаций инновационных воздействий, осуществляемых политической идеологией государства и сегодняшними переустроителями общества, – это так называемое «омоложение кадров». Но нельзя естественный эволюционный порядок смены поколений заменить революционным путём одноразовых действий. На всякий случай разумно напомнить, что в Индии, например, считается правильным заниматься политикой с 75 лет. Как напоминают литература и публицистика, 90-летний К. Аденауэр возглавил послевоенное возрождение Германии, непосредственно осуществлявшееся под началом таланта, организационной последовательности и настойчивости среднелетнего Л. Эрхарда. В 82 года Гёте завершил «Фауста». В 80 лет Микеланджело работал над «Пьетой». В 76 лет Толстой написал «Хаджи-Мурат». В 72 года У. Черчилль вновь возглавил правительство Великобритании, а Г. Мейер в те же 72 года стала премьер-министром Израиля. Более 70 лет было Р. Рейгану – одному из самых успешных президентов США. Их возраст не навредил их странам и мировой истории. Напротив. Они вошли в историю её яркими исторически позитивными персоналиями. Можно напомнить и свойственную молодости безрассудную воинственность и рискованность.

Конечно, отдельные примеры – только отдельные примеры. Можно приводить и противоположные. Но закономерно, что с возрастом воинственность уходит. Правда, так же закономерно, что с возрастом человек становится консервативнее. Поэтому необходимо сочетание прорывного, больше присущего молодости, и консервативного, больше присущего людям «в возрасте». Новое, прорывное (инновационное) позволяет идти вперёд,

консервативное выполняет роль охранной грамоты. Как здание нельзя лишать фундамента, так любые инновации должны исходить из возможностей прочности фундамента – того, что в одной из статей было названо наследованными признаками народа [2], наиболее сконцентрированными в старшем поколении. Задача не в том, чтобы их преодолевать, задача в том, чтобы их использовать.

Настоящее – связующее звено между прошлым и будущим. Настоящее – функция прошлого. От того, как мы представляем день вчерашний, зависят наши действия в дне сегодняшнем. Историю нельзя разрывать. Такие попытки всегда плохо кончались.

А вот где действительно нужны инновации – внешнее воздействие со стороны разума, политики, государства, информации, духовности, так это в потреблении. Я назвала бы их инновациями ограничений. Инновационное в этой сфере формирование способности к переориентации потребителей с морально-вещественных на духовные. Существующие тенденции нарастания вещных потребителей, потребительский азарт, конкуренция потребления, не стеснённого моралью, разнесут Земной шар в пух и прах. Не проявлением ли этого «разноса» являются сегодняшние катаклизмы? Потребности никогда нельзя удовлетворить полностью раз и навсегда, ибо, как известно от К. Маркса, «всякая удовлетворяющая потребность порождает новую, неудовлетворённую».

Инновационное ограничение потребностей и потребления как результат воспитания семьёй, школой, обществом, СМИ, телекоммуникациями, Интернетом делает человека свободным. Свободен тот, у кого заполнен внутренний мир и далее он пополняет его сам без всяких инноваций, давным-давно

известными способами: опытом, знаниями и верой.

Выводы. Таким образом, инновации как необходимые и возможные факторы совершенствования объектов управления требуют трудного сочетания революционности и эволюционности, моментальности и постепенности, радикализма и осторожности, целевой устремлённости и ограничений. Главный принцип эффективности инноваций – соответствие поставленных целей доступным для их реализации средствам, то есть принцип гармонии. Системная гармония – это разновидность красоты, красоты, которою, как завещано Достоевским, спасётся мир. Правда, как остроумно заметил Б. Крутиер, «пока красота спасёт мир, уроды его погубят»¹. Превращение инноваций в лозунги создают им возможности для этого. Инновациям нужны не только лозунговые идеи, но и тормоза. Автомобиль без тормозов может ехать быстро, очень быстро, но...

В качестве тормозов выступают законы, установленные традициями и ресурсами, ограничения и ответственность. Приучиться бы законы исполнять.

Литература

1. Губерная Г.К., Ильюшенко В.Г. Власть и управление // Менеджер. – 2003. – № 2 (24). – С. 7-12.

2. Губерная Г.К. Наследство в управлении страной и реформами // Менеджер. – 2002. – № 4 (20). – С. 156-161.

¹ Литературная газета. – 2000. – 2-8 февр. – С. 16.